

— Да, до меня дошли такие же сведения. Некоторое время назад ушел из жизни последний представитель старшего поколения семьи Чжэнь из Суйчжоу. Их потомки эмигрировали за границу и теперь собираются распродать все эти старые рукописи и пожелтевшие свитки, хранящиеся в их книгохранилище. Поэтому многие предполагают, что человек, купивший в свое время «Записку о бессоннице», тоже носил фамилию Чжэнь. Вполне вероятно, что этот свиток пролежал в их библиотеке больше века. — Он добавил: — Но поговаривают, что младшее поколение семьи Чжэнь уже контактирует как с отечественными, так и с зарубежными коллекционерами, так что пока неизвестно, как именно все сложится.

— Ничего страшного. Честно говоря, с самого детства я то и дело слышу разные новости о «Записке о бессоннице», но ни одна из них так и не подтвердилась, — с улыбкой сказал Юй Нянь. — Но правда это или нет, любые известия — уже хорошо.

— Верно, — снова улыбнулся Жун Юэ. — Няньнянь, самое время начать усердно зарабатывать деньги.

— Да уж, величайший каллиграфический свиток Поднебесной, к тому же впервые явится миру спустя сотню лет. Страшно представить, до каких высот поднимется цена, — Юй Нянь подбросил в руке ручку, пребывая в отличном расположении духа. — Тогда я побеспокою дядю Жуну и дальше присматривать за этим. А сейчас мне пора — на кухне варится бульон, надо проверить.

Разлив свиной бульон с ребрышками и выложив приготовленного на пару окуня в термоконтейнеры, Юй Нянь взял их и отправился в больницу.

На всем этаже лежал только Се Ю, поэтому здесь царила идеальная тишина. Охранники у дверей палаты не стали его задерживать, и когда Юй Нянь толкнул дверь и вошел внутрь, он тут же встретился взглядом с десятком людей в строгих деловых костюмах.

Се Ю сидел в кресле с прямой спиной, демонстрируя безупречный профиль. Услышав звук, он тоже повернулся в его сторону.

Юй Нянь остановился. Поняв, что у Се Ю проходит совещание, он уже собирался закрыть дверь и выйти, чтобы не мешать, как вдруг услышал его голос:

— На улице холодно, заходи. Совещание закончится через десять минут.

Когда Се Ю обращался к Юй Няню, его тон по обыкновению становился гораздо мягче. Сидевшие рядом секретари переглянулись, изо всех сил стараясь скрыть потрясение.

Юй Нянь не стал отказываться. Он закрыл за собой дверь, непринужденно прошел вглубь комнаты, кивнул разглядывающим его людям и обратился к Се Ю:

— Тогда я подожду тебя в комнате отдыха. Позови меня, как освободишься. — Бросив взгляд на Се Ю, который сидел в одной тонкой белой рубашке, он по привычке добавил: — Надень пиджак, не простудись.

Как только дверь во внутренние покои мягко закрылась, присутствующие топ-менеджеры отвели взгляды и устались перед собой, стараясь ничем не выдавать своего любопытства.

Се Ю отложил документы, посмотрел на стоявшего рядом секретаря и скомандовал:

— Подай мне пиджак.

Секретарь на мгновение растерялся, но тут же поспешно поднялся, снял висевший в стороне пиджак и протянул его Се Ю.

Накинув пиджак, Се Ю обвел взглядом присутствующих и снова заговорил — его голос вернул свою привычную холодность:

— Продолжаем. Жду результатов через десять минут.

Услышав шаги и хлопок входной двери, Юй Нянь убедился, что все ушли, и только тогда открыл дверь и вышел.

— Возникли срочные рабочие вопросы, поэтому пришлось провести экстренное совещание, — объяснил Се Ю.

— Ничего, это я пришел раньше времени, — Юй Нянь повернулся и поставил принесенные термоконтейнеры на стол. В этот момент Се Ю спросил:

— Няньнянь, у тебя сегодня хорошее настроение?

— Это так заметно? — Юй Нянь снял теплое пальто, оставшись в светлом свитере и джинсах. Раскладывая контейнеры, он с улыбкой добавил: — Да, появились новости об одной вещи, которую я очень долго искал. Хотя я пока и не знаю, правда ли это, но все равно счастлив.

Он налил суп с ребрышками в небольшую пиалу, подул на него и протянул Се Ю:

— Проголодался? Попробуй сначала, как на вкус.

Се Ю принял пиалу одной рукой и сделал глоток.

— Очень вкусно, спасибо.

— Ну и отлично, — Юй Нянь кое-что вспомнил: — Тебя ведь завтра выписывают?

— Да, завтра утром.

— У меня завтра утром работа, которую нельзя отменить, так что я не смогу тебя забрать. Будь осторожен, правым плечом пока нельзя делать резких движений, а то швы разойдутся. — Заметив, что лежащий на краю тумбочки телефон Се Ю вот-вот упадет, Юй Нянь потянулся, чтобы переложить его в безопасное место, и вдруг заметил, как на лице Се Ю промелькнуло беспокойство.

— Что такое? — спросил Юй Нянь.

— Ничего, — Се Ю отвел взгляд, больше не притрагиваясь к телефону, и продолжил есть окуня.

После ухода Юй Няня в палате снова воцарилась тишина. Се Ю долго колебался, прежде чем взять телефон и открыть страницу, которую читал до этого.

«...На плечи Юй Няня был накинут черный пиджак Се Ю. Юй Нянь обнял Се Ю за узкую талию и, полностью уткнувшись в его теплую грудь, растроганно прошептал: “Я так и знал, что ты любишь меня”.

Се Ю крепче сжал его в объятиях, поцеловал в макушку и, дьявольски усмехнувшись,

произнес: «Конечно. Ты мой человек, кого же мне еще любить, как не тебя?»»

Се Ю смотрел на фанфик по пейрингу Юй-Юй, который он каким-то образом отыскал в комментариях. Его лицо слегка покраснело, а кончики ушей, казалось, вот-вот вспыхнут от жара.

Он перечитал этот абзац еще раз. То, что он снимает пиджак и накидывает его на Няньняня, когда тому холодно, крепкие объятия, поцелуй — все это еще можно было понять.

Но вот дьявольская усмешка... Это как вообще нужно улыбаться?

Ранним утром следующего дня Мэн Юань, как и подобает ответственному менеджеру, позвонил, чтобы напомнить:

— Текст для публикации в Вэйбо я тебе уже отправил. Не забудь опубликовать его вовремя, я здесь уже все подготовил. Кроме того, в десять утра я заеду за тобой. Интервью для видеохостинга уже согласовано. Я просмотрел вопросы — ничего провокационного нет, но ты все равно взгляни еще раз и заранее подумай над ответами.

Юй Нянь положил латунные садовые ножницы, вытер влажной салфеткой руки от земли и, зажав телефон плечом, ответил:

— Хорошо, брат Мэн, не волнуйся, я точно не забуду.

— В тебе-то я, конечно, уверен! — рассмеялся Мэн Юань. Тут он вспомнил кое-что еще: — Кстати, как там дела у тебя с твоим «186»?

Голос Юй Няня непроизвольно стал мягче:

— Я понял, что чем больше мы общаемся, тем сильнее он мне нравится.

— Ой, от этого твоего приторного тона аж мурашки по коже! — шутливо поморщился Мэн Юань, но затем добавил: — Хотя это и к лучшему. По крайней мере, не вышло так, что стоило узнать человека поближе, как его идеальный образ в твоих глазах тут же рухнул.

— Брат Мэн, ты и правда не против моих отношений?

— А зачем мне быть против? Из моего многолетнего опыта: даже если держать артистов в ежовых рукавицах и строго-настрого запрещать им заводить романы, они все равно найдут способ встречаться тайно. И в итоге я узнаю об этом последним, разглядывая снимки папарацци: «Ого, оказывается, мой подопечный в отношениях!» В такие моменты приходится судорожно разгребать последствия. Куда лучше знать обо всем с самого начала. Как говорится, предупрежден — значит вооружен. Никакой паники!

— Спасибо, брат Мэн.

— Да за что благодарить. К тому же ты не какой-нибудь смазливый айдол, у тебя есть реальный талант, который ты доказал делом. — Мэн Юань оборвал сам себя: — Ладно, ладно, заболтался я. Следи за временем и скорее выкладывай пост в Вэйбо!

Повесив трубку, Юй Нянь вспомнил, что Се Ю сегодня выписывают. Посмотрев на часы и убедившись, что время еще позволяет, он сначала отправил Се Ю сообщение и только после этого зашел в Вэйбо, чтобы выложить пост ровно в назначенный час.

«Заставил вас подождать. Представляю свой первый альбом — “Прекрасный”. Желаю каждому из вас встретить в этой жизни истинную красоту и не упустить чудесные пейзажи на своем пути. [Фото]»

Раздел комментариев взорвался в ту же секунду.

— А-а-а, обложка альбома Няньня! А-а-а, смотрите, что я нашла в ленте!

— Скупаю все!!! Этот взгляд, которым Няньня оборачивается на обложке... Я просто падаю в обморок! Позади — черно-белый мир, впереди — цветное будущее. Что за божественная концепция!

— Как же я жду! Раз объявили название и обложку, значит, и новые песни уже не за горами! Я ждала этого так долго! Рыдаю!

— Творческий союз Юй Няня и Сынина — улада для ваших ушей! Ха-ха-ха, эта шутка никогда не устареет! Всем советую нашего Няня! С нетерпением жду новый альбом! Буду скупать!

Вскоре Юй Цин, Ся Минси, Хэ Цюбо и Сюэ Ялинь сделали репосты этой записи. Даже кинорежиссер Сюй Сянлань, которая давно ничего не публиковала, поделилась постом с комментарием: «С нетерпением жду твоих новых музыкальных работ!»

Бурное обсуждение росло с бешеной скоростью, и Мэн Юань от радости не мог сдержать улыбки.

Пристегивая ремень безопасности, Юй Нянь с улыбкой покачал головой:

— Брат Мэн, ты улыбаешься с тех самых пор, как сел в машину. У тебя лицо еще не свело?

— Конечно нет! — отрезал Мэн Юань и рассмеялся: — У меня действительно отличное настроение! Кстати, тут Бай Янь прислала тебе крупный денежный перевод в качестве благодарности.

— Бай Янь? — задумался Юй Нянь. — Это та певица, которая исполняет «Летающие цветы»?

— Да, именно она. В свое время она была безумно популярной поп-дивой, и талант у нее действительно выдающийся. Но в шоу-бизнесе засиять на вершине тяжело, а вот скатиться вниз можно в один миг. В этот раз она вложила огромные средства в новый альбом и выкупила у тебя две песни в качестве главного и второго синглов. Пару дней назад альбом вышел в сеть, и оба этих трека сразу же возглавили чарты! К тому же она успела подписать контракт на участие в вокальном шоу. По всему видно, что ее карьера снова идет в гору, так что она прислала тебе щедрый бонус в знак признательности.

<http://bllate.org/book/18301/1756992>